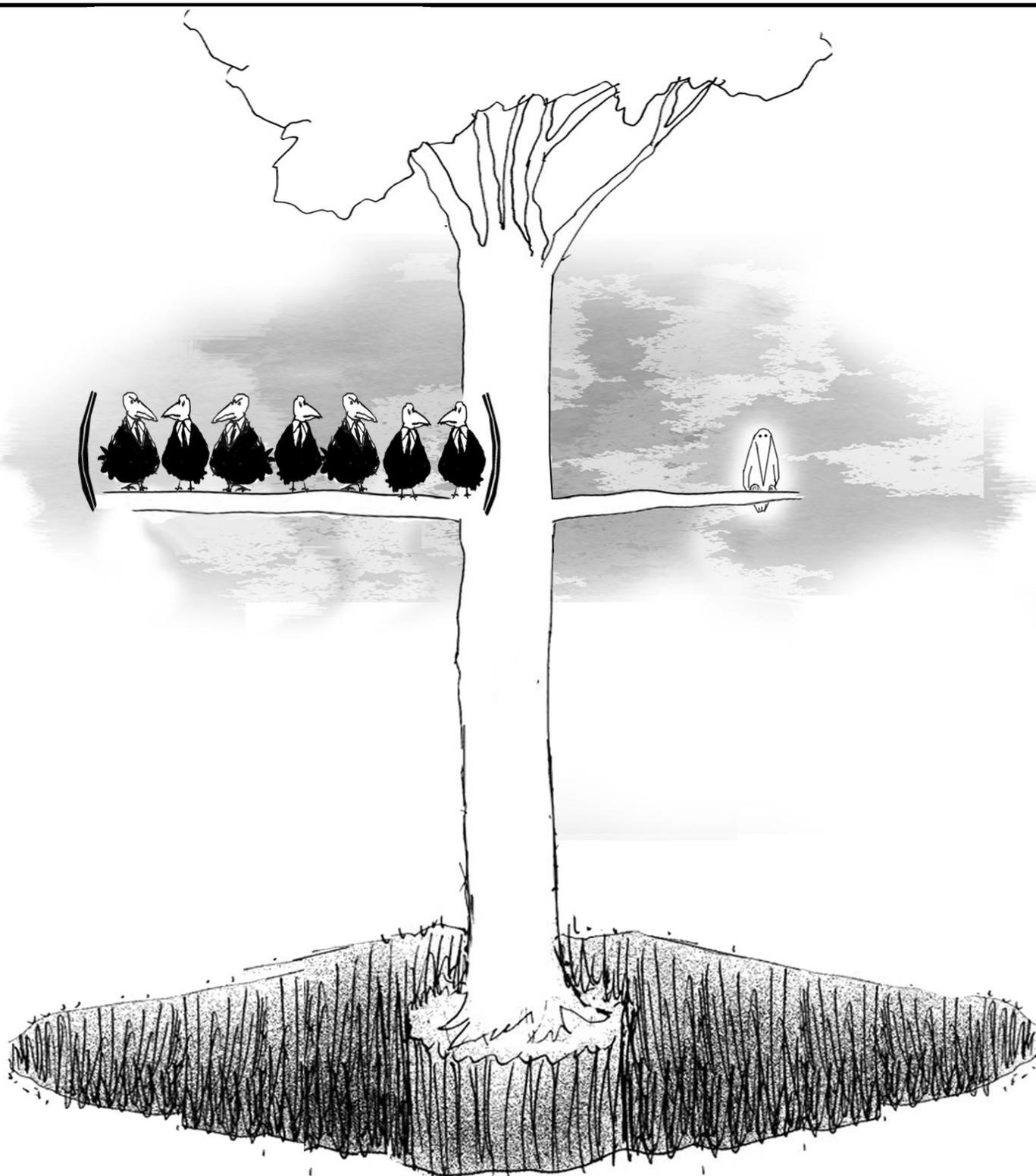

ΑΡΧΕΟΛΟΓ

Семен Грила

Археолог

*«Иногда бывает дико и странно,
когда очнешься и взглядишься, кто тебя окружает».*

Гоголь

«...Слушаю как мертвец».

Цветаева

Увлечение

Жил, живет и будет жить как можно дольше, если у него получится, человек по имени Стас.

Фамилия у этого Стаса – Немилов. Такая говорящая фамилия. И согласно ей, он не мил себе. Не мил другим. Такой немилый милый человек.

Почему милый? Потому что немил. Это не может не вызывать сочувствия и следом делает такого человека, например этого Стаса, милым.

Ну так вот, живет этот Стас в городе Новгороде. Он археолог. Когда-то, когда он был совсем молодым, школьником, он увлекался берестяными грамотами, экспедициями, раскопками, благо далеко ездить было не надо. Экспедиция много лет непрерывно работала практически рядом с домом. Но это было для Стасика не важно совсем, а нужно было для вдохновения, ибо первый слой земли он снял прямо во дворе. Открыл свои собственные раскопки.

Ковыряясь в летние каникулы непрерывно две недели, он нашел много интересного. Монеты (современные), строительный мусор (обломки кирпичей), а также гвозди разных размеров – гнутые и не очень, ржавые и почти новые.

Добычей своей Стасик очень гордился и все находки с криком бегал показывать маме. Мама была рада. Ну она же мама.

Дальше – больше

Не растеряв интереса и став старше, Стас упросил маму разрешить ему работать на раскопках, коих было вокруг их города множество. После школы пропадал там. Периодически вокруг происходили находки артефактов. Грамот и деталей быта. Это бодрило и подогревало интерес.

Стас все время ждал, когда и ему что-то подвернется. Остро стоял вопрос удачи. Он ждал каждый день. Но его ставили разметать уже атрибутированные участки, и там, конечно, ему не могло что-то светить. Но он надеялся.

В один из таких дней к нему в яму заглянул мельком знакомый археолог и спросил про какого-то Ивана Ивановича. Стас ответил, что такого тут не было. В ответ человек спросил, сильно ли он, Стас,

сейчас занят или может пойти и помочь на новом участке. Там вроде что-то нащупали, но не хватает людей. Стас быстро вылез, и они отправились в другую часть раскопа.

Он нашел. Ну, вернее сказать, нашел тот, другой, по фамилии Ясин, но Стас был рядом, он размел участок, где состоялась находка.

Нашли перечень дел, расписание какого-то начальника, жившего в тринадцатом веке. Так потом сказали Стасу.

А тогда он был изумлен, как радовался Ясин, а потом и другие ребята, прибежавшие на его победный клич. Все поздравляли друг друга и, конечно, Ясина. Понесли находку обрабатывать в палатку, а Стас пошел домой.

Дома рассказал маме. Мама погладила его по голове. А он все никак не мог понять, почему так странно все происходило сегодня.

Взрослая жизнь

Немилов закончил институт. Естественно, тот, где учили на археолога. Друзей не завел. С общением было всегда туго. Какой-то врач однажды сказал маме, что, возможно, у Стасика легкая форма аутизма. Отсюда несовпадающее поведение. Трудно в группе, трудно с кем-то. Аспергер или что-то в этом роде.

Мама не стала принимать слова этого доктора всерьез. Ей казалось, что Стасик ее лучше всех, а доктор просто избрал такой способ поволочиться за ней. Так у докторов бывает. Ей говорили.

Он вернулся домой после учебы, получив работу в институте, который каждый год посылал к ним экспедицию. Вернее, много лет продлевал ее работу.

С тех пор как Немилов поучаствовал в находке грамоты, экспедиция нашла десятки грамот того же периода. Ясин защитил докторскую диссертацию, которая была признана очень важной вехой в

разработке методики атрибуции артефактов Средних веков. Глубокой и содержательной. Одним словом, он был теперь звездой.

Ясин переехал в Москву и был теперь замдиректора по науке. Хотя весь институт занимался наукой. Смешно это все казалось Немилову.

Стас в институте увлекся программированием и внедрением сравнительного анализа по базам данных археологических находок, рассматривал появляющиеся попытки подключить машинный разум к борьбе с фальшивыми находками и откровенными подделками. Ведь коллекционеры платили бешеные деньги за артефакты. Требовалась экспертиза находок и репутаций. И бюджеты на дальнейшие раскопки зависели от результатов.

Энтузиазм

Наступил случайный момент в жизни Немилова через несколько лет работы в институте. Он ни с того ни с сего решил загрузить все находки в том пласте, который начался для него тогда, в школе, и который разрабатывал все эти годы Ясин. Результаты работы бездушной машины озадачили Стаса. События, отраженные в грамотах, не могли происходить в то время, когда эти грамоты были написаны. Анализ указывал на то, что оценка возраста грамот и упоминаемые предметы, клички людей и указания (ссылки на другие события) расходятся как минимум на 200 лет.

Интересно, когда Ясин встал на эту стезю, подумал Стас, прямо тогда, когда привлек глупого мальчишку для придания достоверности, или осознанный выбор произошел позже, когда оказалось, что все так легко получается.

В любом случае сердце Немилова не изменило ритма, эмоции не придумали ему развилки действий. Он написал письмо директору и приложил результаты экспертизы. Потом занялся другими делами, ведь рабочий день еще не кончился.

Вечером он рассказал маме о забавном случае на работе. Мама сказала, что гордится им, но попросила его быть поуважительнее к начальству.

Стас обещал.

Директор

Стасу было странно происходящее, но его вызвал директор института, академик, лауреат и лучший археолог всех времен. Так думал Стас и все остальные тоже.

Он пришел в приемную директора за полчаса до назначенного времени. Две секретарши подняли на него головы от компьютеров и сильно обрадовались, как ему показалось. На самом же деле они шумно скрывали досаду от его несвоевременного появления.

Приемная была огромная и неудобная. Ему предложили сесть. Он сел. Сел и стал смотреть в пол. Прошло полчаса. Потом еще полчаса. Наконец его пригласили пройти. Одна из секретарш встала, открыла дверь в кабинет и прошла за ним, закрыв за собою дверь.

За столом в еще большем помещении, чем приемная, сидел седой человек в огромных роговых, как сказали бы раньше, очках и жестом предложил Немилову присесть в кресло. Их было два, стоящих около этого выдающегося стола, зеркально чистого и блестящего от этого, наверное.

– Может быть чаю, воды? – спросил голос директора.

– Нет, спасибо, – сказал Стас, усевшись в кресло.

– Спасибо, Верочка, – директор отпустил секретаршу.

Она не растерялась и сказала, что звонил Викулов.

– Викулов? – переспросил директор. – Соедините, это важно.

Она кивнула и вышла.

– Я прочитал вашу докладную, – сказал директор, когда дверь закрылась. – И, право, растерян. Что прикажете делать?

– Вы меня спрашиваете? – удивился Стас.

– Ну а кого мне спрашивать? Вы же это все придумали и поставили меня перед фактом.

Тут запикало переговорное устройство, директор нажал кнопку.

– Викулов на второй линии, – сказала устройство.

Директор взял трубку.

– Извините, – сказал он Стасу. – Да, – проговорил в трубку.

Разговор с неким Викуловым продолжался полчаса. Все эти полчаса Стас недоумевал по поводу вопроса директора и всей этой ситуации, в которую попал.

– Ну так что будем делать? – спросил директор, повесив трубку.

– Я не знаю, вы – директор, – сказал Стас.

– А я вижу, вы человек с крепкими нервами. Вы представляете, что начнется теперь?

– Репутация института укрепитя, – предположил Стас.

– Вы что – действительно такой, как про вас говорят? – вышел из себя директор.

– Я? Какой? – Стас не знал, как реагировать.

– Ладно, – вдруг успокоился директор. – Придется разбираться с этим всем. Конечно же, создадим комиссию, чтобы это не выглядело как заговор машин, – он засмеялся. – Это же машины всё придумали.

– Машины, да, в какой-то степени, – согласился Немиллов.

– Ну вот, надо дополнить картину и человеческим арбитражем, правильно?

– Разумно, – сказал Стас.

– Большое вам спасибо за работу. Отправьте все материалы в отдел экспертиз.

– Так я все вам отправил, – сказал Стас

– А, отлично, я сам им перешлю.

– Хорошо.

– Вы свободны, и еще раз спасибо.

Стас кивнул, встал и вышел из кабинета, потом из приемной.

Афтепати

После той истории Стаса перевели в псковский филиал, где он работает и теперь. Исследование выводов его программы сравнительных анализов артефактов продолжается до сих пор.

Ясин стал академиком. Излучает оптимизм и продолжает начатое. Его наработки по атрибуции используются и за рубежом. Стас создал за это время бота, который самостоятельно путешествует по Сети, по сайтам археологических организаций и ищет нестыковки результатов исследований с исходными данными. В описаниях и методах.

Стас публикует иногда особенно забавные случаи в фейсбуке, но его товарищи по археологии давно загнали Стаса в рамки белой вороны, не совсем вменяемого или просто дурачка. Принято не относиться к его инвективам серьезно. Стас в ответ только пожимает плечами.

Иногда навещает маму и рассказывает ей все эти истории. Мама очень довольна, что он такой умный и что не конфликтует с коллегами.

Она очень ценит человеческие отношения. Стас очень ей благодарен. У него такая хорошая мама.